

Эдвард Радзинский

*Догадка Ленина.
Взгляд на историю...*

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6—44
P15

Радзинский, Эдвард Станиславович.
P15 **Дочь Ленина — Взгляд на историю... / Радзинский Э.**
С. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 416 с.
ISBN 978-5-17-102419-2

Пять новых историй от Эдварда Радзинского.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6—44

ISBN 978-5-17-102419-2

© Радзинский Э. С., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Дочь Ленина Взгляд на историю из постели	5
Палач. Взгляд на историю с гильотины	65
Театр императрицы. Взгляд на историю из домика на Арбате	171
Серый кардинал. Взгляд на историю из политбюро.....	257
Снимается кино. Взгляд на историю из киностудии.....	349

*Доць Ленина.
Взгляд на историю
из постели*

1979 год, январь.

В ярко освещенной комнате ползают по полу двое мужчин Мужчины плохи. Один из ползающих — известный в стране главный режиссер совсем известного театра, Другой безвестный актер того же театра и преданный собутыльник известного.

— Ой, беда... Ох беда то какая, — печалится режиссер.

— Крепись, друган! — соболезняет актер.

Подкрепились из стоявшей на полу батареи бутылок.

— Нету, нету Ленина, — сокрушается режиссер.

— Нету!

Ползают.

— А юбилей подкрался! 110 годков ему в следующем году.

Мог ведь жить, — всплакнул режиссер.

— Он все мог. Одно слово — Ленин! Человек — гора.

Подкрепились еще.

— Кто у нас Ленин?! — неожиданно заорал режиссер. —

Отвечай, враг народа! Кто?!

— Кто? — горестно ответил актер. — Нету!

— Я — Ленин! — вдруг выкрикнул режиссер.

— Пьянь ты, а не Ленин.

— Точно, какой же я Ленин?! Гавно я!

Подкрепились И продолжили ползать.

И все случилось.

Режиссер вдруг мутно взглянул на актера и прошептал.

— Едрена вошь! Ты — Ленин!!!
И тотчас захрапел в бесчувствии на полу.

1985 год, август

В темноте — стоны любви. Потом — страстный женский крик: «Мамочки, мамочки, мамочки, мамочки — о!о!о!».

Тишина.

Потом раздается тот же ЖЕНСКИЙ ГОЛОС.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Ужасно кричу.

МУЖСКОЙ ГОЛОС: полный неги: Как хорошо!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Не люблю, когда про это говорят.

МУЖСКОЙ ГОЛОС: Зажечь, свет?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Ненавижу свет...

МУЖСКОЙ ГОЛОС: Ничего не видно...

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Ну зажги, зажги... там у входа.

Стук босых ног.

МУЖСКОЙ ГОЛОС: Да где ж тут выключатель?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Справа от гимна... ну под Лениным... Вот Америка безрукая.

Скрип кровати, торопливый стук женских ног по полу. Она включает свет.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Ох, ёклмн, ну не смотри!

Освещается странное помещение. Огромная комната: с одной, пустой стены свисают ободранные обои... Но зато остальные стены в комнате щедро украшены: портреты маршалов Советского Союза, плакаты с изображениями великих полководцев и флотоводцев славного прошлого: Суворов, Кутузов, Нахимов и прочие. Над ними писанная маслом копия знаменитой картины: «Ленин читает газету «Правда»». Рядом — плакат с текстом гимна СССР. Две другие стены — отданы коммунистической Партии: портреты генсеков КПСС: Черненко, Андропова. И большой плакат — члены Политбюро во главе с Горбачевым. Рядом — плакаты с правилами разборки и сборки автомата «Калашников».

К стене прислонены щиты с лозунгами — «Партия — ум честь и совесть нашей эпохи», «Да здравствует советский народ — неутомимый строитель Коммунизма».

Всю мебель в комнате составляют: стол, на котором остатки еды и пустая бутылка из-под шампанского, 2 стула — на них свалена мужская и женская одежда, и огромная кровать, около которой стоит полупустая бутылка шампанского.

Включив свет, ЖЕНЩИНА опрометью бросается в постель. Голый МУЖЧИНА не торопясь следует за нею.

ОН: Но почему? Ты такая красивая...

ОНА: Я не люблю когда на меня смотрят.

ОН: Стесняешься?

ОНА: И не люблю, когда говорят на эти темы. Есть закурить?

МУЖЧИНА вновь вылезает из кровати и голый шарит в карманах одежды, разбросанной на стуле.

ОНА: Ну и бесстыжий...

МУЖЧИНА бросает ей пачку.

ОН: Я не курю... Это я купил на всякий случай...

ОНА: А я курю...

ОН: Здорово мы сбежали. Твой дружок в ресторане с ума сойдет?

ОНА: Хорошо говоришь по-русски.

ОН: Я и есть русский.

ОНА: Чего?!

ОН: То есть я американец, но русского происхождения.

ОНА: Эмигрантка-заморашка?

ОН: Нет, нет... Мои родители уехали туда еще до революции. Ну почему ты натягиваешь одеяло? Ты так хороша.

ОНА: Отстань.

ОН: Твое тело совершенно, и этот сводящий с ума переход от попы,

ОНА: Я ненавижу эти разговоры.

ОН: Твои ноги как ливанский кедр, твои губы... — ласкает ее.

ОНА: Ну перестань...

ОН: (шепотом) Может?..

ОНА: Не сейчас — я устала. Ну убери ногу... Жарко.

ОН: Я погибаю с тобой.

ОНА: Пекло под этим одеялом. Ну отвлекись. Ну лучше что-нибудь расскажи. Анекдот какой-нибудь... Я люблю анекдоты...

ОН: В Америке несмешные анекдоты. Лучше ты расскажи... Мне интересно: я ведь по профессии советолог (ласки).

ОНА: Опять ты! Ну не надо.

ОН: Специалист по СССР.

ОНА: Ну, я не настроилась... Ну подожди!

ОН: Как красиво висят твои трусики... Я сравнил бы их...

ОНА: Ну что ж ты такой неумный... Ну, хорошо, давай я анекдот расскажу: «Можно ли построить Коммунизм в Сахаре? Можно, но песка не будет...».

ОНА хохочет, ОН тоже вежливо смеется.

ОНА: Еще анекдот. Только затихни... Там... Знаешь, у нас Брежнев, Андропов померли один за другим. Назначали Черненко — он тоже откинул копыта... И вот мужик приходит на Красную площадь на очередные похороны. Гэбэшник ему: «Ваш пропуск?» — «А у меня абонемент...»

ОН: Класс! (ласки).

ОНА: Ну опять ты... Ну не надо, лучше слушай: на заседание Политбюро приходит Брежнев совсем грустный и говорит: «Последнее время западными радиостанциями распространяются слухи, будто наш товарищ член Политбюро товарищ Пельше — дебил. У нас есть заключение врачей, что все это бессовестная клевета империалистов... Да вы и сами знаете, какой большой смекалкой обладает наш друг, член Политбюро товарищ Пельше: когда на похоронах члена Политбюро товарища Сулова заиграла музыка, кто первым пригласил свою даму танцевать?» (хохочет) ... Уймись... Ну всюду твои ноги — сколько же у тебя ног?

ОН: Я осьминог... У тебя не будет неприятностей с твоим другом?

ОНА: «Не понял»

ОН: Потерять такую девицу!..

ОНА: Ты серьезно?

ОН (не слушает — он в эйфории): Отбить бабу! Ну надо же! В Штатах у меня такие проблемы с женщинами... Я даже думал, что я импотент.

ОНА: Точно — нет.

ОН: Я и сам себе поражаюсь. Причем с самого начала... Пригласить танцевать девушку, которая пришла с другим, да еще увести ее — для меня — научная фантастика. А когда в танце я почувствовал твою грудь.

ОНА: Это когда я прижалась? Думаю — сколько же можно без толку танцевать!

ОН: Нет, нет у меня так никогда не было. У меня обычно проблемы.

ОНА: Ты уже говорил, Надо было давно попробовать с проституткой.

ОН: Не для меня... Как подумаю, что *это* за деньги...

ОНА: Ага, это всегда с мужиками: как подумают, что надо платить — сразу все пропадает. У меня есть подруга, она говорит: «Хочешь отвязаться от мужика — попроси у него *взаимы*». Народная Пословица!

ОН: Да и проблема СПИДА...

ОНА: Уж поверь — безопаснее проституток не бывает. Профессионалки, они все предусматривают, Милый, но по моему, ты что-то не усек?

ОН: (не слушая): «Мы провода под током — к друг другу нас того гляди вдруг бросит ненароком».

ОНА: Да замолчи ты! Ты вправду не сечешь ситуацию?

ОН смотрит на нее.

Долгая пауза.

ОН (понял): Да ты что?!..

ОНА: Ну!

ОН: Неужели?!

ОНА: А тебе не объяснили, что это за ресторан? И какие там сидят дамы?

ОН: А... твой друг?

ОНА: Он прежде работал охранником, кстати, в твоей гостинице. Чтобы девушке пройти в интуристовскую гости-

ницу — надо иметь или такого знакомого или швейцара...
И платить им — не только деньгами.

ОН: Почему же ты не захотела ко мне в отель, если у тебя такое полезное знакомство?

ОНА: Потому что теперь он в твоём отеле не работает...
Но, как видишь, остался моим другом.

ОН: Сугенером!

ОНА: Ну вот, разобрался, наконец! Надеюсь «не в отеле» было не плохо?

ОН: И сколько я тебе должен?

ОНА: Немного по вашим меркам. У вас, слышала, меньше сотни не берут, у нас скидка — мы восемьдесят.

ОН: Чего?

ОНА: Думаешь, рублей?

ОН: Надо же — первая девушка, в жизни которую я отбил. Я гордился.

ОНА: Гордость — большой грех, любимый!

Он поднялся на кровати.

ОНА: Ты чего?

ОН: Я сейчас отдам, а то я забывчивый.

ОНА: Ничего, лежи, я не забывчивая — напомним.

ОН: Так было удивительно!

ОНА: Только не грусти.

ОН: (спохватился): Да! Мне ведь нужно звонить.

ОНА: Ну вот — сразу вспомнил про дела. Под кроватью.
В смысле — телефон.

ОН (шарит под кроватью рукой): Как же я мог забыть!

ОН вынимает телефон из-под кровати.

ОН: Все удобства.

ОНА: Не все. Писать — идти на следующий этаж. В тридцать вторую квартиру — там одна бабуля обитает.

ОН: А что это, вообще, за помещение? (набрал номер)
Алло! Здравствуйте, Свету можно? Меня зовут Борис. Дело в том, что вы меня не знаете. Она тоже. Я приехал из Ленинграда, от одного её знакомого, и мне нужно срочно ей кое-

что передать. А когда она вернется? Можно будет перезвонить — это не будет для вас поздно? Спасибо.

Вешает трубку.

ОНА: Значит ты Борис?

ОН: Я — Билл. Но в силу некоторых обстоятельств я не хочу говорить этим людям, что я из Штатов.

ОНА: Кстати, Биллчик, ты помнишь как зовут меня?

ОН: Честно?

ОНА: Забыл.

ОН: А потом как-то неудобно было спрашивать.

ОНА: Ну да, все так быстро случилось — «трам — бам — сэнкю мадам». А ведь я тебе сразу сказала — я всегда сразу говорю свое имя, чтобы успеть... Инесса, только не Инна, а именно Инесса.

ОН: Прости.

ОНА: Нет, ты прав: «Не повод для знакомства». Есть такой анекдот... Послушай, ты опять?!

ОН: (нежно) Как странно, а я думал, что все...

ОНА: Ну хорошо, ну выключи свет. И заодно выбрось окурки — аккуратно... Ведро справа от Ленина...

Он торопливо выключает свет. Стук босых ног, скрип кровати. ГОЛОС ЖЕНЩИНЫ в темноте: «Мамочки, мамочки, мамочки — о! о! о!»

Прошел час. Они одеваются.

ОН: Ты грандиозная!

ОНА: Ну вот видишь: и с проституткой тоже можно...

ОН: Не надо.

ОНА: Режет слух? У нас в Совке придумали — «Ночные бабочки» — по-моему пошло. И сентиментально. Проститутка — строже, и как-то профессиональнее. Светлана — которой ты звонил в виде Бориса — это кто же?

ОН: Запомнила.

ОНА: Ненавижу это имя.

ОН: Это сложная история. Как тебе объяснить...

ОНА: Если не можешь — не объясняй.

ОН: Я приехал на ней жениться.

ОНА: Круто.

ОН: Только жениться не по правде.

ОНА: Не понял.

ОН: Я профессор в университете. Это у вас в Совке профессор — важная птица, а в Штатах — голь. Адвокат, врач, бизнесмен — они люди...

ОНА: Ничего у нас тоже так будет.

ОН: Конечно будет, куда вы денетесь Вообще, все, что говорили о социализме большевики — это ложь Но все что они говорили про капитализм — правда... Короче, мне нужны деньги. И один сукин сын, ваш эмигрант, предложил мне... В Союзе у него осталась любимая, а он в Америке женился. Но затосковал — не может забыть русскую любовь.

ОНА: Как романтично! Что делать, наша баба — это до могилы.

ОН: Я взялся доставить ее в Штаты. То есть жениться на ней и привезти.

ОНА: Киску — на блюбочке.

ОН: Ассигновал... сумму!

ОНА: С тобой все ясно: ты тоже — проститутка... Ну ладно — поболтали. Пора хиять отсюда. В 12 должны освободить квартиру.

ОН: Но все-таки — что же это за помещение?

ОНА: Этот дом, предназначенный на снос. Здесь был раньше ДОСААФ.

ОН: ДОСААФ! Звучит, будто у тебя насморк. И что это?

ОНА: А говоришь — советолог. Это прежде была такая ВИП-организейшн. «Добровольное общество содействия армии и флоту». Здесь ветераны, маршалы... Опять?

ОН: Грандиозно!

Ласки.

ОНА: Перестань! И как тебе не надоест?... Но в прошлом году их выселили — капитальный ремонт дома...

ОН: А ремонт, коли деньги на него получены, не начинается годами. Потому что деньги сразу...

ОНА: Сперли. Теперь вижу ты — советолог. И я подсуетилась. Думаю, на хрена мне в гостиницах швейцарам пла-

тить, когда такое отличное помещение! Сначала платила технику-смотрителю, который наблюдает за домом... Но теперь мой дружок на себя оформляет... Он как ушел из отеля — стал трудится как это говорится, в силовых структурах (смеется). Здесь теперь у него вроде явочной квартиры.

ОН: Что?!... Значит тут прослушивается?!

ОНА: А в отеле — не прослушивается? Ничего — свои слушают, не американцы... Кстати, здесь, думаю, нет. Зачем?... Я ведь сама докладываю про встречи с иностранцами...

ОН: Да ты что!

ОНА: Так положено. К тому же мне за это деньги платят. Только одно плохо — требуют в письменном виде.

(Хохочет).

ОН: Значит ты работаешь на КГБ?

ОНА: Хочешь предложить на ЦРУ?

ОН (испуганно): Ты что? Ты что?!

ОНА: Нет, на ЦРУ не буду. Если бы я жила у вас, тут другое дело, тогда ради бога (хохочет).

ОН: Послушай, значит все что я говорил про эту Светлану...

ОНА (долго хохочет): Да, нет, я шучу! Ну пошутила... Ну не бойсь — все шутка. Люблю пошутить с вашим братом — иностранцем — вы все так смешно пугаетесь... И главное: сразу забываете про нежности. Хоть одеться спокойно можно. А то пока одеваешься — сто раз приходится раздеваться.

ОН: Действительно? Шутка?

ОНА: Ну если бы правда, разве я бы рассказала? Что я дура?

ОН: Поклянись.

ОНА: Всегда пожалуйста. Клянусь. Могу дать и честное пионерское впридачу (хохочет). Значит в Америку хочешь нашу девушку вывезти? Кстати, в вашей Америке живет мой хороший знакомый.

ОН: Американец?

ОНА: С клиентами — ни-ни... Разок и разошлись как в море корабли! Он — моя первая любовь. Роскошный брюнет, изволивший лишить меня невинности в четырнадцать

